

К ВОПРОСУ О НАДЕЛЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ

Т.А. Старченко

*студентка 2 курса кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского университета*

Аннотация. *Искусственный интеллект с каждым годом все прочнее укрепляется в жизни современного человека. С помощью нейросети можно создать практически любой медиа-продукт, переработать уже готовую информацию или сгенерировать идею. В связи с этим возникают трудности в решении вопроса о том, как защитить авторское право на контент, созданный при помощи современных технологий. В данной статье рассматривается вопрос о понятии искусственного интеллекта, его общественной значимости; предложены варианты законодательного регулирования авторского права на нейросетевой контент с учётом быстро изменяющейся действительности.*

Ключевые слова: *авторское право; искусственный интеллект; контент; нейросеть; современные технологии в гражданском законодательстве.*

Abstract. *Artificial intelligence is becoming more and more firmly entrenched in the life of a modern person every year. With the help of a neural network, you can create almost any media product, recycle ready-made information or generate an idea. In this regard, difficulties arise in solving the question of how to protect the copyright of content created using modern technologies. This article examines the issue of the concept of artificial intelligence, its social significance; offers options for legislative regulation of copyright on neural network content, taking into account the rapidly changing reality.*

Keywords: *copyright; artificial intelligence; content; neural network; modern technologies in civil legislation.*

В настоящее время всё чаще можно услышать об искусственном интеллекте. Каждый день производится огромное количество контента на основе деятельности популярных интернет-чатов, алгоритмов и нейросетей. Обусловлено это простотой и доступностью их использования.

Под искусственным интеллектом можно понимать систему и направление в науке, которые позволяют решать задачи в деятельности человека при помощи анализа огромного объёма данных и их интерпретации в том виде, который требуется для достижения конкретной цели.

Любой желающий сегодня может использовать нейронные сети, которые представляют собой вид алгоритма искусственного интеллекта, основанный на усиленном самостоятельном обучении без контроля. Это приводит к огромному количеству создаваемых текстов, изображений и других медиа

продуктов. Возникают ситуации, когда нейросети используются для создания информации, которая затем представляется как «оригинальный» продукт. Поскольку для генерации контента пользователю нужно предоставить краткое описание желаемого результата, возникают вопросы о том, являются ли такие действия совместным творческим процессом и кому принадлежит право на полученный результат.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации понятие искусственного интеллекта отображено следующим образом: исходя из ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года», указывает, что при существующем правовом режиме отсутствует правовая охрана результатов деятельности систем искусственного интеллекта без вклада человека в творческий процесс.

Таким образом, согласно данному акту, результаты работы искусственного интеллекта не защищены юридически, если человек не принимал участия в творческом процессе.

Среди основных спорных вопросов, выделенных в постановлении, следующие:

1) необходимость расширения определения творческого вклада и обеспечения юридической защиты результатов деятельности искусственного интеллекта;

2) в случае расширения вышеупомянутого понятия, формулирование определения субъекта, обладающего исключительным правом на интеллектуальную собственность, и методы обеспечения ему правовой охраны.

Для того, чтобы установить, кто является автором произведения, обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Так, согласно, ст. 1257, «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано».

Можно сделать вывод о том, что, согласно современному российскому законодательству, искусственный интеллект не может быть субъектом авторского права, так как автором может быть признан только гражданин. А вот вопрос о том, кому принадлежит право на сгенерированный им контент, остаётся открытым.

Так как однозначного ответа на него законодатель не даёт, в правовой науке предлагается несколько возможных вариантов:

Самая распространённая позиция устанавливает такое положение: авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта принадлежат самому пользователю, который, воспользовавшись искусственным интеллектом как инструментом, создал что-либо [1, с. 244]. Однако такая трактовка представляется сомнительной. Действительно, сама нейросеть не создаёт, к примеру, видео и изображения, для этого ей необходима чёткая команда, которая потребует решения поставленной задачи. Возникает закономерный вопрос: можно ли считать творческим трудом, который не предполагает «труда» как такового, и приносит результат с минимальными временными и умственными затратами, при отсутствии личного вклада человека в результат. В связи с этим, некоторые полагают, что творческой деятельностью можно считать уже саму постановку конкретной задачи перед нейросетью.

Понятие творческой деятельности неоднозначно, и толковать его можно как расширительно, так и узко. К примеру, В.Н. Штенников приводит два варианта:

– под «творческой деятельностью» характеризуется как «широкое понятие, характерное как для интеллектуальной, то есть умственной деятельности, предполагающей сопоставление данных, анализ, обобщение, так и для художественной деятельности» [2, с. 16]. Представляется, что всё же не вся информация при её анализе или обобщении может быть в полной мере признана созданной творческим трудом, так как она может не включать вложения каких-либо умственных усилий в её преобразование.

– «к творческому (новому) результату можно отнести полученный в результате случайного выбора или перебора всех возможных вариантов,

в результате которого появляется новый продукт, в том числе с минимальными отличиями от аналогов. Однако в этом случае говорить о творческой деятельности не приходится, так как использована давно известная, достаточно примитивная и перешедшая в общественное достояние деятельность – случайный выбор или перебор всех возможных вариантов» [2, с. 17]. Таким образом, автор сокращает содержательную составляющую понятия «творческая деятельность», исключая из неё результат, созданный методом подбора и основанный исключительно на чужом труде без интеллектуального вклада.

1) Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта принадлежат создателю нейросети, программного продукта, который позволил сгенерировать произведение. В обосновании данной позиции тоже имеется неточность: во-первых, сам создатель нейросети вообще никак не взаимодействует с генерацией конкретного результата по точному запросу определённого лица; во-вторых, вместе с авторским правом возникает и определённая обязанность, а с ней и ответственность за генерируемый нейросетью контент, в связи с чем сам владелец нейросети вероятнее будет препятствовать тому, что ему будет присвоено авторство в отношении всей информации, создаваемой его программой; в-третьих, сам по себе искусственный интеллект предполагает самообучение на основе сотен тысяч текстов, изображений и видео, находящихся в свободном доступе в сети, поэтому вклад создателя нейросети значим только на начальном этапе, а то, как искусственный интеллект развивается, зависит уже не в полной мере от автора программы, поэтому трудно оценить его роль в появлении конкретного результата на запрос пользователя. Так, Д.М. Петрашкин отмечает: «Разработчик, как правило, создает лишь алгоритмы, на которых, впоследствии, будет работать сама система» [3, с. 61].

2) Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта не могут никому принадлежать, так как они не имеют признаков оригинальной, творческой деятельности, и, соответственно, не могут в принципе являться объектом авторского права. Однако и данная точка зрения является спорной. Так, исходя из п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим

трудом и, следовательно, не является объектом авторского права». Кроме того, законодатель закрепляет, что «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются».

Интересным представляется и мнение о том, что «все произведения, которые были созданы при помощи искусственного интеллекта, должны признаваться достоянием общественности». М.А. Давтян полагает: «Такая концепция не учитывает того факта, что разработчики искусственного интеллекта, зная об автоматическом лишении их правовой охраны, откажутся от его использования. А это, в свою очередь, экономически нецелесообразно» [4, с. 91].

Стоит также отметить, что не только экономическая заинтересованность разработчиков нейросетей не позволяет отнести результат их деятельности к общественному, но и определённого рода «обесценивание» результатов труда авторов, на чьих работах основано обучение искусственного интеллекта и сам сгенерированный нейросетью контент. Может возникнуть такая ситуация, при которой обладатели авторских прав на исходные материалы просто перестанут чувствовать себя защищёнными, так как их труды станут достоянием общественности. Кроме того, учитывая, что искусственный интеллект может рассматриваться как комплекс технических решений, (что соответствует трактовке, данной законодателем), необходимо выяснить, может ли он также являться и техническим средством. Использование технического средства при создании контента даёт право называть итог «совместной» деятельности человека и техники результатом творческого труда. И если действие этого правила будет распространяться и на искусственный интеллект, то в этом случае, даже при отсутствии особых уникальных качеств готового продукта, он будет считаться объектом авторского права. Хотя, проводя аналогию с уже точно определёнными законодателем техническими средствами, такими как камера для фото- и видеофиксации или устройство для записи звука, стоит отметить, что искусственный интеллект всё же нельзя назвать именно средством. Представляется, что его понимание (совокупность решений)

гораздо шире и объёмнее, и включает в себя не физически представленный предмет для совершения каких-либо вспомогательных действий при творческой деятельности лица, а виртуальную модель человеческого сознания в усовершенствованной форме.

Сложность рассматриваемой проблемы обусловлена и упомянутым ранее фактом: искусственный интеллект обучается на уже созданных кем-то материалах, находящихся в Интернете, которые могут быть защищены авторским правом, и в настоящее время не решён также и сам вопрос о том, не нарушает ли такая программа авторское право других лиц в процессе своей деятельности, может ли она заимствовать какие-то элементы чужих работ для формирования своего, приближенного к человеческому, «творческого, художественного взгляда» на явления действительности.

Точку в вопросе выбора определённой позиции может поставить только законодатель путём принятия конкретного нормативного решения, и с учётом скорости развития отношений в сфере применения таких технологий и того, насколько стремительно развивается искусственный интеллект и появляются вопросы, связанные с принадлежностью права на созданный с его помощью контент, действовать он должен крайне активно.

Список использованных источников

1. Галлямова А. А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта // Образование и право. – 2023. – №. 4. – С. 240-248.
2. Штенников В. Н. Понятия «творческий» и «творческий труд» в ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. – 2010. – Т. 9. – №. 2. – С. 15-18.
3. Петрашкин Д. М. Правовое регулирование права авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2023. – №. 2. – С. 57-64.
4. Давтян М. А. Проблемы признания искусственного интеллекта одним из объектов авторского права // Вестник науки. – 2022. – Т. 1. – №. 2 (47). – С. 88–94.